

Ци Жуньюнь переехал в небольшой двор, расположенный наискосок позади усадьбы Сун Цинъи, между ними располагался маленький сад. Дом, прилегающий к тенистой стороне горы, был довольно сырым и холодным, и обычно его открывали только летом для укрытия от жары. Если бы не относительно теплая погода, Сун Цинъи никогда бы не позволил своему законному супругу переехать туда. Перед переездом служанки специально просушили дом с помощью курильниц, но, конечно, он не был таким комфортным, как главный дом.

Когда Сун Цинъи пролез через неплотно закрытое окно в комнату, он сразу почувствовал, что внутри было еще холоднее, чем снаружи. Нахмурившись, он подумал, что завтра нужно будет договориться о переезде своего супруга в другое место. Еще не наступила жара, и жить в таком холодном доме могло плохо сказаться на предстоящей беременности. Отряхнув пыль, оставшуюся после того, как он пролез через окно, Сун Цинъи направился во внутренние покои.

Благодаря намекам, сделанным днем, Лю Гуан, должно быть, уже предупредил всех, поэтому Лин Бао не дежурил в наружной комнате. Сун Цинъи прошел внутрь, не издав ни звука.

Подняв занавес внутренних покоев, он оказался в полумраке. Вспоминая расположение мебели в комнате — каждый двор в резиденции Сун имел свои стандарты обстановки, и усадьба старшего сына семьи Сун не была исключением — он медленно направился к северной стене. Он помнил, что кровать находилась там, и вскоре нащупал ее стойку. К этому моменту его глаза уже привыкли к темноте, и он увидел лицо своего спящего супруга.

Ци Жуньюнь спал в аккуратной позе, обычно не двигаясь всю ночь. Сун Цинъи знал, что он привык подтягивать одеяло до подмышек, кладя руки поверх него, и сейчас, похоже, он спал именно так. Единственное, что удивило Сун Цинъи, было то, что Ци Жуньюнь спал ближе к внутренней стороне кровати, оставив достаточно места снаружи, как будто они спали вместе.

Сун Цинъи улыбнулся, подумав, что его супруг, должно быть, угадал его намерения.

Снимая сапоги, он не заметил табуретку у подножия кровати, и, бросив сапог, случайно опрокинул ее. Звук, раздавшийся в тишине ночи, был настолько громким, что испугал даже его самого.

Сун Цинъи быстро обернулся и увидел, что его супруг уже приподнялся с кровати, прищурившись.

— Кто здесь?

Ну что ж, он хотел подождать, пока тот заснет, чтобы создать свершившийся факт, но теперь придется действовать открыто. Сун Цинъи поспешно прижал палец к губам Ци Жуньюня:

— Тсс, не зови Лин Бао, это я.

Лин Бао, хотя и не дежурил в наружной комнате, наверняка был где-то поблизости.

— Господин? — удивился Ци Жуньюнь, не ожидая, что Сун Цинъи придет после того, как ворота усадьбы уже закрылись.

Едва он успел произнести это, как почувствовал легкое прикосновение к своим губам, теплое и влажное, которое исчезло так же быстро, как и появилось.

— Если снова ошибёшься, я тебя поцелую, — с легким смешком сказал Сун Цинъи. — Или, может, тебе нравится, когда я тебя целую, и ты специально ошибаешься?

— Господин... Дуаньцзинь!

Едва начав, Ци Жуньюнь почувствовал движение перед собой и поспешно поправился, голос его от напряжения стал чуть выше.

— Ха-ха! Поздно, я уже услышал!

Сун Цинъи с силой поцеловал Ци Жуньюня, а затем провел языком по тому месту, где только что прикоснулся губами.

— Дуаньцзинь, ты...

Сун Цинъи с сожалением подумал, что из-за темноты не может разглядеть те самые восхитительные уши своего супруга, но...

Ци Жуньюнь вдруг почувствовал, как его ухо коснулись, и, осознав смысл этого действия, его и без того горячие уши стали еще жарче.

— Зачем ты пришел?

Это был искренний вопрос. Ци Жуньюнь переехал сюда, чтобы уединиться. Согласно намекам Сун Цинъи, он больше не испытывал чувств к своей младшей сестре, а лишь хотел отомстить. Поэтому он переехал сюда, чтобы не мешать Сун Цинъи, так как тому, вероятно, придется играть роль, а ему, как законному супругу, лучше было бы оставаться в стороне. Кроме того, он действительно хотел уединения. Взаимодействие между мужчиной и женщиной, будь то из-за любви или мести, неизбежно приведет к конфликтам, и если он останется в павильоне Чэнмо, спокойных дней не будет. В конце концов, возможность покинуть резиденцию Сун и заниматься любимым делом в печах была для него редким шансом.

Но если Сун Цинъи переедет сюда, то в чем смысл его переезда?

Хотя Ци Жуньюнь задал вопрос спокойно, Сун Цинъи почему-то почувствовал, как в его теле что-то зашевелилось.

— Я пришел спать. Разве ты хочешь, чтобы твой муж остался один? — ответил Сун Цинъи, одновременно забираясь на кровать и обнимая его, все действия были выполнены одним движением. — И чтобы доказать свою невиновность в предстоящих событиях, я буду каждую ночь приносить тебе свою дань!

Сначала Ци Жуньюнь не понял, что имел в виду Сун Цинъи, но по мере того, как ощущения в боку становились все более явными, он все осознал.

Не дав Ци Жуньюню сказать что-либо, Сун Цинъи перевернул его и накрыл своим телом.

— Сначала внесем сегодняшний вклад!

На следующий день, когда Сун Цинъи проснулся, Ци Жуньюнь еще спал. На этот раз он позвал воду, чтобы привести его в порядок, поэтому, когда утренний свет проник сквозь занавески, можно было увидеть, что Ци Жуньюнь не выглядел так, как в прошлые разы. Он был одет в аккуратную нижнюю одежду и спал спокойно. Сун Цинъи встал, никого не позвав, привел себя в порядок и вышел в наружную комнату, где Лин Бао уже ждал у двери.

— Молодой господин! — Лин Бао сразу же поклонился, бросив взгляд на внутренние покои.

— Ваш хозяин еще спит. Сегодня подайте легкую еду и принесите письменные принадлежности.

Вчера, когда они переезжали, в этой комнате не было письменного стола и чернил.

Лин Бао, получив указания, вышел, а служанки, дежурившие днем, принесли горячую воду и зубной порошок. В это время на маленьком круглом столе в наружной комнате уже были расставлены горячие блюда для завтрака. Пока Сун Цинъи чистил зубы и садился завтракать, Лин Бао вернулся с письменными принадлежностями, которые по указанию Сун Цинъи положили прямо на стол.

Подумав, Сун Цинъи написал письмо. После вчерашнего разговора с отцом у него появился план, и в ближайшие дни он, вероятно, будет занят, не имея возможности следить за делами в печах. Поэтому он решил поручить это своему супругу, чтобы тот следил за записями, которые будут присылаться каждые три дня. Кроме того, он планировал позже пойти к матери и забрать долю Ци Жунъюню в семейном имуществе — законные старшие сыновья и жены семьи Сун получали часть семейного бизнеса, которым могли распоряжаться по своему усмотрению. В прошлой жизни он сознательно забыл об этом, и позже, когда его младшая сестра узнала об этом, она выпросила эту долю у Ци Жунъюня, что стало причиной конфликта с матерью. Она считала, что законный супруг, который позволяет настолько унижать себя наложнице, не имеет никакого авторитета. Но теперь, оглядываясь назад, Сун Цинъи понимал, что Ци Жунъюнь, вероятно, просто был безразличен. Ему было все равно, что у него забирают, и кто его презирает. Для него было важно только то, что семья Ци была в порядке. Теперь, осознав это, Сун Цинъи почувствовал боль в груди. Это также способ занять своего супруга. Он не может каждый день ходить в печи, и у него нет времени, чтобы оставлять его там одного. Поэтому, подумав, он решил, что ему нужно чем-то заниматься, и вспомнил о доле в семейном имуществе.

<http://bllate.org/book/16594/1516584>